

Н.И. Ивановский

**Критический разбор учения
беспоповцев о церкви и таинствах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н.И. Ивановский**
Критический разбор учения беспоповцев о церкви и таинствах / Н.И. Ивановский – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 392 с.

ISBN 978-5-458-55902-7

ISBN 978-5-458-55902-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

су, привыкшую судить о вѣрѣ по жизни, а ради того, чтобы всему отвести свое мѣсто. Другой путь,—прямого воздѣйствования на самое убѣжденіе очень долго оставался въ какомъ-то забытіи. Отъ чего это происходило, сказать трудно: отъ излишней ли самоувѣренности, что для борьбы съ расколомъ и учиться не чему, что не можетъ быть тутъ ничего даже сроднаго съ наукою, что и говорить съ раскольниковомъ бесполезно, по его крайнему невѣжеству, или—предполагали справиться съ расколомъ мѣрами внѣшними, болѣе легкими, чѣмъ духовныя воздѣйствования, мѣрами, дававшими иногда быстрые видимые результаты, или предпочитали дѣйствовать исключительно на сердце, упорство побѣждать терпѣніемъ и любовію, забывая, что расколъ есть не только болѣзнь сердца, но и болѣзнь ума. Вѣроятно, тутъ дѣйствовали всѣ причины въ совокупности, и только въ разные времена въ частности преобладала та, или другая. По крайней мѣрѣ, намъ извѣстны сужденія, что раскольники утпаютъ на брезѣ грамматическаго разума, значить, чему же тутъ учиться, чтобы бороться? Затѣмъ, думали, что присоединять къ церкви удобнѣе подъ тѣсноту штрафовъ и наказаній, далѣе,—совершенно наоборотъ—полагали, что болѣзнь ума требуетъ леченія не терпкими, а мягкими быліями, что подъ вліяніемъ такого способа леченія въ Россіи чрезъ 60 лѣтъ раскола не будетъ, а на бумагѣ его уже и дѣйствительно не стало, ибо даже самое названіе „раскольникъ“ было уничтожено; полагали опять, что точная и строгая правительственная система, запрещающая соблазнъ и пропаганду, способна довести расколъ до естественной смерти, что, наконецъ, одно *общее* образованіе, школа,—хотя бы то даже раскольническая, убьетъ расколъ, что специально бороться съ нимъ не для чего, а еще болѣе готовиться къ этой борьбѣ не стоить, такъ какъ всякій образованный человекъ, тѣмъ паче богословъ, легко справится со всякими раскольническими софизмами и доводами. Каждая изъ этихъ мыслей имѣетъ свою, хотя далеко неодинаковую, долю значенія; но полагать ихъ въ основу розовыхъ надеждъ на ослабленіе раскола,—особенно довольно быстрое, невозможно,

IV

какъ показалъ и вѣковой опытъ. Слѣдуетъ, и пора сознать, что путь для борьбы съ расколомъ долженъ быть иной, путь, безъ сомнѣнія, тяжелый, медленный, чуждый быстрыхъ эфемерныхъ успѣховъ, требующій серьезной подготовки, энергіи и умѣнья, но за то—вѣрный, прямо ведущій къ цѣли. Это—путь прямого дѣйствования на убѣжденіе.

Какъ бы то ни было; но, заглядывая въ исторію, мы въ теченіе ста девяноста лѣтъ не видимъ того, что зовется систематическимъ изученіемъ раскола и борьбою съ нимъ научною. Правда, были и за это время написаны противъ раскола сочиненія. Но во 1-хъ, ихъ такъ немного, что на означенномъ пространствѣ времени можно всѣ перечестъ по пальцамъ; во 2-хъ, они имѣли характеръ чисто случайный, и въ совокупности взятыя ничего систематичнаго не представляютъ; въ 3-хъ, главнымъ образомъ они касаются вопросовъ обрядовыхъ, едва совѣмъ не игнорируя появившіяся раскольническія доктрины, такъ что по нимъ не только опровергать ученіе раскольниковъ, но и изучать расколъ можно развѣ въ самыхъ общихъ, или чисто случайныхъ чертахъ. Частныхъ ихъ достоинствъ мы отрицать совершенно и въ мысли не имѣемъ; напротивъ, нѣкоторыя изъ нихъ составлены очень хорошо съ точки зрѣнія извѣстной частной задачи, и въ настоящее время не бесполезно иногда справляться съ ними. Но при этомъ, къ замѣченному нами, должно присовокупить слѣдующее обстоятельство. Полемика XVII и 1-й половины XVIII в. имѣя рѣзкій, соответственный духу времени, характеръ, не чужда была такъ называемыхъ „жестокословныхъ порицаній“ на „старше обряды“. Этотъ рѣзкій полемическій приѣмъ не только самъ по себѣ неудобенъ, но и породилъ въ послѣднее время особый вопросъ, давъ основаніе для нареканія со стороны раскольниковъ на православную церковь. Людямъ, знакомымъ съ современнымъ положеніемъ раскола извѣстно, что означенныя „жестокословныя порицанія“ послѣдователями австрійскаго священства, приѣмлющими „Окружное посланіе“, выставяются какъ одна изъ существенныхъ причинъ непослѣдованія старообрядцевъ пастырямъ „великороссійской церкви“. Кро-

мѣ того, въ нѣкоторыхъ полемическихъ сочиненіяхъ указаннаго времени, усматриваются не вполне точныя сужденія а также обоснованіе доказательствъ на недостоверныхъ документахъ,—что въ настоящее время всѣми уже признано. Посему нѣкоторые современные учителя и защитники раскола, ни за что такъ не любятъ братья, какъ за полемическія книги прежняго времени, выставя на видъ не только порицанія въ нихъ находящіяся, но и указывая взаимныя противорѣчія и подложныя доказательства;—все это они,—несправедливо конечно,—ставятъ въ укоръ самой церкви. Итакъ, прежней полемикѣ не только не приходится слѣдовать, но приходится еще изъ-за нея считаться, и—очень серьезно. Со второй половины 18 в. тонъ ея существенно измѣнился; но случайный, отрывочный характеръ полемическихъ произведеній оставался прежній. Ближе къ нашему времени расколомъ стали заниматься такіе великіе іерархи, какъ Филаретъ митр. московскій, отразившій и въ пастырскихъ по этому вопросу бесѣдахъ ту же силу ума, какая присуща всѣмъ его произведеніямъ. Но многосторонняя дѣятельность, соединенная съ его высокимъ положеніемъ, не позволяла ему много и долго останавливаться на этомъ предметѣ.

Между тѣмъ, въ то время, когда полемика наша была такъ бѣдна, въ расколѣ появилось очень много сочиненій, въ коихъ разсматривались иногда и наши полемическія произведенія. Судя по извѣстнымъ заглавіямъ, приведеннымъ въ Каталогѣ раскольническаго писателя Павла Любопытнаго, число ихъ свыше шести сотъ. Положимъ, что сочиненія эти не были извѣстны православнымъ писателямъ и составляли секретъ, но въ своемъ кругу и близкомъ къ нему кругу простаго народа они дѣлали свое дѣло. Тогда образовалась, если можно такъ выразиться, и *классическая* безпоповщинская письменность. Я говорю „классическая“, потому что современные намъ защитники безпоповства далеко ниже своихъ предшественниковъ. Тогда же, или, вѣроятно, около этого времени составилось убѣжденіе, что съ раскольникомъ говорить трудно, что онъ необыкновенно начитанъ и изво-

VI

ротливъ, — „честь тому, кто говоритъ съ нимъ“! На дѣлѣ это происходило не отъ пачитанности и богатства свѣдѣній раскольника, а отъ полной нашей неподготовленности, отъ неумѣнья справиться съ самымъ легкимъ свидѣтельствомъ....

Въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія, приспомятныи архіепископъ казанскій Григорій, вскорѣ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, далъ новое движеніе по этому вопросу. Означенное время было временемъ самой оживленной правительственной дѣятельности по отношенію къ расколу: повсюду учреждались секретные совѣщательные комитеты, въ Петербургѣ былъ образованъ даже изъ высшихъ сановниковъ особый комитетъ, имѣвшій законодательный характеръ, посылались особые чиновники для изученія раскола на мѣстахъ, изучали расколъ по архивнымъ бумагамъ, имѣя въ виду составить исторію раскола. Въ это горячее время, по инициативѣ преосвященнаго Григорія, было введено преподаваніе ученія о расколѣ въ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Исторія раскола была написана, только—не довѣреннымъ чиновникомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, а ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, архимандритомъ Макаріемъ, впоследствии московскимъ митрополитомъ, обезсмертившимъ свое имя системами богословія и русской церковной исторіи, къ сожалѣнію далеко не оконченной. Тогда же была составлена и полемическая система противъ раскола преосвященнымъ Григоріемъ, подъ названіемъ: „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“. Съ этою книгою впервые явилась на Божій свѣтъ наука противораскольнической полемики.

Преосвященный Григорій задался мыслию учрежденія миссіонерства въ широкихъ размѣрахъ. Изъ каждой епархіи было вызвано въ Петербургъ по одному духовному лицу, которымъ самъ митрополитъ читалъ уроки полемики, и которые по возвращеніи сдѣлались официальными миссіонерами. Миссіонерство это будущности не имѣло. Не имѣла на первый разъ прочной будущности и его мысль о школьномъ преподаваніи, за исключеніемъ высшихъ заведеній. Но во всякомъ разѣ начало было положено.

VII

Пятидесятые и начало шестидесятых годовъ были временемъ довольно оживленной литературной дѣятельности по части раскола. Разработка новыхъ, интересныхъ вопросовъ привлекала въ высшихъ школахъ лучшія силы; явились довольно обширныя изслѣдованія по частнымъ предметамъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что болѣе разрабатывались вопросы историческіе, чѣмъ полемическіе; послѣдніе мало обращали на себя вниманіе ученыхъ. И причина этого понятна; вопросы историческіе несравненно интереснѣе какъ для авторовъ, такъ и для читателей. Изъ полемическихъ изслѣдованій обращаетъ на себя вниманіе довольно обширная книга объ антихристѣ профессора с.-петербургской академіи И. Ѡ. Нильскаго, писанная имъ на школьной скамьѣ. Съ академическихъ кафедръ слышны были чтенія также едва не исключительно историческія, да еще библиографическія, въ родѣ описанія раскольническихъ сочиненій. Такимъ образомъ книга преосвященнаго Григорія, да не много журнальныхъ статей разнаго достоинства въ теченіе болѣе десятилѣтія составляли всю полемическую литературу.

Новое движеніе началось въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ. Около этого времени сдѣлалось пзвѣстнымъ обширное изданіе, содержащее „Выписки изъ старопечатныхъ и старописменныхъ книгъ“, сдѣланныя московскимъ купцомъ Адріаномъ Нв. Озерскимъ. Выписки расположены въ томъ же порядкѣ, какъ и книга преосвященнаго Григорія. По богатству матеріала выписки Озерскаго далеко оставляютъ за собою первую систему.

1865 годъ былъ замѣчательнымъ годомъ по совершившимся обращеніямъ къ православной церкви. Появившаяся за 8 лѣтъ предъ симъ бѣлокриницкая іерархія успѣла уже обнаружить собственную несостоятельность. Выдвинувшійся вопросъ о временномъ (въ теченіе 180-ти лѣтъ) оскудѣніи благодати хиротоніи, замысловато, но до очевидности неудовлетворительно разрѣшенный, въ соединеніи съ внутренними соблазнительными неурядицами между членами новой іерархіи, побудилъ видныхъ лицъ, имѣвшихъ іерархическія степени, искать присоединенія къ святой церкви. Такъ всту-

VIII

пили въ ограду церкви именуемые епископы: Онуфрій браиловскій, намѣстникъ бѣлокриницкаго митрополита, Пафнутій коломенскій, ближайшій сотрудникъ извѣстнаго Антонія Шутова, архидіаконъ Филаретъ, бывшій бібліотекаръ въ бѣлокриницкомъ монастырѣ, а за ними и нѣкоторые другіе. Въ то же время по тому же пути пошелъ настоятель безпоповщинскихъ скитовъ въ Пруссіи, инокъ Павелъ, называемый прусскимъ. По природному уму, соединенному съ замѣчательною скромностію, по начитанности, по искренности убѣжденій, и наконецъ по вліянію, это—человѣкъ выдающійся. Принадлежа сначала къ согласію безбрачныхъ, началъ онъ свои размышленія и думы съ вопроса о бракѣ, и сдѣлался горячимъ проповѣдникомъ брачной жизни. Вліяніе его проповѣди отразилось и на казанскихъ безпоповцахъ, въ средѣ коихъ онъ имѣлъ близкаго друга и поборника въ лицѣ умершаго купца И. С. Гребеньщикова. Въ то же время, вчитываясь въ Писаніе, онъ остановился на вопросѣ: можетъ ли общество безпоповцевъ именоваться Христовою церковію; легко примѣтилъ онъ отсутствіе въ немъ церковной полноты, тогда какъ церковь Христова не подлежитъ времени тлѣнія. Тогда онъ сталъ искать истинной церкви, при чемъ обращалъ свои взоры и на появившееся австрійское священство; но оно показалось ему несостоятельнымъ по тѣмъ же причинамъ, о которыхъ мы выше упомянули.... Размышленія, изысканія, сомнѣнія закончились также присоединеніемъ его къ православной церкви. Всѣ присоединившіеся поселились въ Москвѣ.

Такъ образовалось цѣлое общество обратившихся изъ раскола искреннихъ, умныхъ и начитанныхъ людей. Общество это не только положило начало практическому воздѣйствованію на раскольниковъ путемъ свободнаго обмѣна мыслей, т. е. путемъ бесѣды, но оживило и полемическую литературу. Въ этомъ отношеніи достойны особеннаго вниманія два лица: Филаретъ и Павелъ. Первый потрудился въ сличеніи старописьменныхъ и старопечатныхъ потребниковъ и служебниковъ, въ разясненіи нѣкоторыхъ частныхъ обрядовыхъ вопросовъ, и въ разборѣ защиты бѣлокриницкой

іерархіи. Послѣдній, будучи по преимуществу дѣятелемъ практическимъ, миссіонеромъ, издалъ свои многочисленныя бесѣды, въ коихъ, какъ бывшій безоповецъ, отвелъ главное мѣсто вопросу о церкви, не оставляя безъ вниманія и остальныхъ ⁽¹⁾. По многимъ вопросамъ дана имъ новая и лучшая постановка. Съ легкой руки этихъ людей не только поднялась у насъ миссіонерская дѣятельность, но значительно размножились и полемическія сочиненія,—особенно въ формѣ бесѣдъ. Завѣса, скрывавшая силу и слабость раскола, спала, и мы хорошо теперь знаемъ, съ какими людьми имѣемъ дѣло.

Вотъ краткій очеркъ развитія нашей науки! Если имѣть въ виду собственно систему нашихъ вопросовъ; то, не принимая въ расчетъ выписокъ Озерскаго, какъ сыраго матеріала и двухъ-трехъ специальныхъ изслѣдованій въ родѣ книги о бракѣ профъ Нильскаго, имѣвшей для насъ немаловажное значеніе въ качествѣ также сыраго матеріала, и книги о Серафимовѣ—въ настоящее время преосв. Сергія,—послужившей пособіемъ по одному вопросу,—мы по сочиненію имѣемъ двухъ предшественниковъ: преосв. Григорія и архимандрита Павла; послѣдняго, впрочемъ, скорѣе можно назвать не столько предшественникомъ; сколько соратникомъ, товарищемъ, ибо работы наши во многомъ шли одновременно. Такая краткая нить преемства не позволила намъ и думать при осуществленіи принятой задачи о приложеніи какого-либо болѣе сложнаго, болѣе научнаго, напр. историко-полемическаго пріема, который съ большимъ интересомъ прилагается къ вопросамъ, имѣющимъ съ той и другой стороны богатую, на значительномъ пространствѣ времени развивавшуюся, литературу, гдѣ при томъ же можно бываетъ опредѣлить, по какому поводу извѣстное сочиненіе писано и какой слѣдъ оставило оно въ исторіи борьбы. Методъ этотъ мы могли приложить лишь къ вопросу о бракѣ, тѣмъ

⁽¹⁾ Въ настоящее время издано три тома его сочиненій и бесѣдъ со старообрядцами. См. о нихъ въ Страникѣ, за настоящій годъ. Кромѣ того имъ же изданы Отвѣты Пѣшехова и Поморскіе Отвѣты съ замѣчаніями.

болѣе, что это—внутренній вопросъ въ безпоповщинѣ. Въ остальномъ же мы употребляли простой полемическій приемъ, изложивъ сначала историческое развитіе безпоповщинской доктрины. Полагаемъ, что и при этомъ приемѣ поставленная задача разрѣшается и намѣченная цѣль достигается.

Находясь въ ближайшемъ соприкосновеніи съ двумя означенными книгами, нашъ трудъ по своей задачѣ и характеру изложенія занимаетъ срединное между ними положеніе. Книга преосв. Григорія представляетъ полную положительную богословскую систему примѣнительно къ расколу, при чемъ въ первой части введены даже лишнія главы, которыя къ расколу отношенія не имѣютъ, напр. постановилъ-ли Господь въ церкви какое-нибудь начальство? Что есть епископъ, къмъ установлено епископство? Какія обязанности епископовъ? Что есть пресвитеръ? Какъ избираются и поставляются пресвитеры? Какія ихъ права и обязанности? Пресвитерство не составляло ли одной степени съ епископскою? Что есть діаконъ и составляетъ ли діаконство особую степень? Напротивъ, опроверженіе раскольническихъ основаній занимаетъ въ ней сравнительно мало мѣста; эта задача для автора видимо была второстепенною. Главная задача нашего труда есть именно критическій разборъ ученія безпоповцевъ; поэтому съ этой стороны его можно считать дополненіемъ системы преосв. Григорія по вопросу о безпоповствѣ. О. Павелъ, помимо изложенія положительнаго ученія, занимается, именно опроверженіемъ раскольническихъ доказательствъ и разъясненіемъ софистическихъ словоизвитій. Но онъ имѣетъ дѣло лишь съ современными людьми и излагаетъ свои мысли не въ порядкѣ системы, а какъ происходила бесѣда; это—живой оттискъ практической дѣятельности. Мы при своемъ критическомъ разборѣ, поставивъ вопросы въ надлежащую систему, имѣли въ виду не только современныхъ защитниковъ безпоповства, но и прежнихъ безпоповщинскихъ писателей, оставившихъ обширныя сочиненія. Значеніе этого обстоятельства заключается въ томъ, что прежнюю безпоповщинскую письменность въ сравненіи съ новою, можно, какъ мы и замѣчали, назвать въ своемъ

родѣ классическою. Отъ этого новыхъ произведеній сравнительно намъ приходилось даже мало и касаться. Этими чертами наше сочиненіе отличается отъ почтенныхъ трудовъ о. Павла.

Мы сочли долгомъ,—принимая во вниманіе особенную спеціальность нашего труда,—опредѣлить его значеніе, какъ сами то понимаемъ. Такъ ли представляютъ это другіе, объ этомъ скажутъ другіе. Во всякомъ разѣ, припоминая добрую пословицу: „вѣкъ живи и вѣкъ учись“, мы охотно выслушаемъ возраженія, безъ ложнаго стыда примемъ совѣты и замѣчанія, чтобы имѣть ихъ въ виду при будущихъ работахъ. Будемъ рады одному: если нашъ трудъ людьми науки признанъ будетъ трудомъ ученымъ, чрезъ что и за самою наукою противораскольнической полемики утвердится право гражданства въ ряду другихъ наукъ.
